

Главный российский демограф знает,
как уберечь страну от вырождения

В АЛКОГОЛЬНОМ ШТОПОРЕ

ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ после моей публикации «Русский крест» («ММ», 27 октября) о том, как спиваются мужики и вымирает российская деревня, на примере Миндяка, я приехал в этот поселок, ставший до боли родным.

– Вот читали твой трезвый дневник, внук привез «Металл» ваш из Магнитки, – встретила меня у колодца соседка, похоронившая лет десять назад мужа-пьянчугу. – Ну и чего, помогает что ли кому твоя писанина? Болячки только расковырял да баб наших уставших от безысходности лишней раз прослезил.

– Баб Тонь, профессия у меня такая – и не проходит мимо зла и язв нашего социума...

– Пра-фес-ия... Со-цум какой-то... Пра-фес-сар нашелся... Лучше скажи, когда Путин за алкашей серьезно возьмется?

– Баб Тоня, пьянство – историческая болезнь России-матушки, и даже всеильный президент не в состоянии справиться с ней. Тут нужен комплекс мер, вплоть до ломки традиционного менталитета...

– Ментов что ли хочут подключать? Они вон сами тоже не просыхают.

– Не о ментах говорю. Менталитет – это другое, это психология, нравы, привычки. А если су-рье-зно о Путине, то президент на днях подписал концепцию демографической политики России. Слыхали про такое?

– Не слыхала, газет-то не выписываю, а в телевизоре иногда кинофильм посмотрю или юморную передачу с Петросяном и его женой, – с печалью в голосе посетовала баба Тоня. – Ты б нас что ли просвещал, а то живем в глухомани, ничего не знаем.

– Так вот, президент в этой концепции утвердил программу против вымирания, в том числе и мужиков трудоспособного возраста.

– Ой ли, поможет программа этакая, – засомневалась старуха и неожиданно громко запричитала: – У нас ведь по Миндяку водка снова прошлась смертельной косой. Вчера четырехлетнего мальчонку схоронили. Пьяный забуддыга на «Жигулях» сбил его с матерью. Мать молодая, машина протачила ее метров двадцать, а мальчишку насмерть придавило к забору. Мать тяжелая, в сознание не приходит, в больнице в Учалах, не знает, что сынка-то ее уже нет в живых... На неделе пьяный башкиренок насмерть разбил на мотоцикле... Я бы на месте Путина эту водку, гадость-убийцу, запретила, – с тяжелым вздохом подвела итог разговора баба Тоня.

...О том, что разрабатывается долгосрочная президент-

ФОТО АМИТРИЯ РУХМАЛОВА

ская демографическая программа, я узнал в сентябре на XII международном фестивале журналистов в Дагомысе. С лекцией «Преодолеет ли Россия демографический кризис?» перед нами выступил директор Института демографии государственного университета – Высшей школы экономики, заместитель директора Института проблем занятости Российской академии наук доктор экономических наук Анатолий Вишневский. Лекция продолжалась часа полтора, потом столько же он отвечал на вопросы журналистов. Профессор по полочкам разложил главные факторы, определяющие демографическую ситуацию: рождаемость, смертность, миграция. Не буду расплываться, коснусь только одной проблемы – смертности, прежде всего взрослого населения, особенно мужского.

Наша мужская смертность в значительной степени зависит от внешних причин: самоубийств, дорожно-транспортных происшествий, утоплений, отравлений, подчеркнул главный демограф страны. За всем этим стоит прежде всего алкоголизм.

Анатолий Григорьевич выразил сожаление, что в

нашей стране нет ни одной группы ученых, целенаправленно изучающих причины алкоголизма. По его словам, продолжительность жизни мужчин позорно низкая – 59 лет. Это значит, что российский мальчик, родившийся сегодня, имеет шанс прожить в среднем на 15 лет меньше, чем американский. А в сравнении с японцами разница еще больше.

Высокая смертность – это колоссальные экономические потери, отметил профессор. Воспитание современного человека, обучение, лечение стоит очень дорого, а преждевременная смерть, часто задолго до достижения пенсионного возраста, резко снижает отдачу «человеческого капитала». У нас из каждой тысячи двадцатилетних мужчин только половина имеют шанс дожить до 60 лет, а в США – 856, в Японии – 904.

Анатолий Вишневский привел данные официальной статистики: в России ежегодно умирает более двух миллионов человек. Самая распространенная причина смерти – сердечно-сосудистые заболевания.

– Этим диагнозом патологоанатомы маркируют все сложные случаи, когда нельзя однозначно

определить фактор, приведший к гибели человека, – сказал Анатолий Григорьевич. – По оценкам самих медиков, около пятисот тысяч так называемых сердечников ежегодно умирает от передозировки алкоголя. Причем большая часть этих людей на здоровье не жаловалась. Травят-ся, в основном, не «паленкой», а качественными спиртными напитками, потребленными сверх меры. В прошлом году отравилось чуть более тысячи человек, из них умер каждый десятый.

Профессор назвал смертельную дозу для большинства россиян: две бутылки сорокаградусной, выпитые в течение двух часов.

– У нас мужики по праздникам выпивают по две смертельные дозы, и ничего, живут, – бросил реплику журналист из Тулы.

– И, наверное, закусывают тульскими пряниками, – съязвила молодая журналистка.

– Не, закуска как и во всей Руси традиционная: сало, соленый огурчик, холодец, винегретик и пельменцы...

– Ну, а если серьезно, –

продолжил директор института демографии, – тревожит, что в нашей стране не публикуют официальных данных о количестве алкоголя в крови умерших. Между тем, по результатам выборочных исследований, превышение – у каждого второго. Например, две трети молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет, умершие в прошлом году, в момент кончины находились в состоянии сильного алкогольного опьянения. А диагноз в свидетельствах о смерти у всех один – инсульт или инфаркт.

Профессор привел еще несколько страшных цифр: восемьдесят процентов всех убийств совершается по пьянке, около двухсот тысяч человек ежегодно из-за травм, – жертвы злоупотребления спиртным.

– Вы знаете, что Россия во многих западных странах ассоциируется с крепкими морозами, бурями медведями на улицах и бородатыми мужиками, пьющими с топтыжками, – с легкой иронией сказал Анатолий Вишневский. – Конечно, чужестранец, приехав в нашу страну, понимает, что его обманула «ихняя» пропаганда с лютыми холодами и косялками, но вот «закладывающих за воротничок» он насмотрится вдосталь. И никто не сможет ему вразумительно объяснить, почему в России много пьющих. Нация элементарно спивается. Генетическому фонду уже нанесен огромный урон. Если не остановить алкоголизацию страны, зеленый змей доведет Россию до вырождения.

– А не стужаете ли вы краски, уважаемый профессор? – снова прервал лектора тот же словоохотливый тульский журналист. – Русские пили всегда. Это же наша традиция. Организм русского человека так устроен, да и климат суровый этому способствует...

– Ничего подобного! Еще когда не было христианства на Руси, наши предки выпивали только по трем поводам: победа над врагом, похороны и рождение ребенка. И пили они хорошо очищенную медовую бражку. В XVI–XVII веках Россия была самой трезвой страной. С началом массового открытия государственных питейных заведений в начале XVIII века стали появляться первые «профессиональные» алкоголики. Против этой мины замедленного действия, которую заложили тогдашние властители, ратуя лишь за пополнение казны, восстал народ. В 1858 году антиалкогольные бунты прокатились по всей России. Всего лишь сто лет назад половина русских мужиков были трезвенниками. 90 процентов женщин, 95 процентов подростков от

14 до 18 лет никогда не пробовали алкоголя. А вы говорите о каких-то традициях и привычках, – историческими фактами обезоружил оппонента профессор. – Если же говорить о повальном российском пьянстве, то оно началось полвека назад. За ничтожно короткий по историческим меркам срок это зло приняло поистине угрожающие масштабы.

Главный демограф страны не только констатировал неопровержимые факты, но и говорил о собственных рецептах, как вывести страну из алкогольного штопора. Он убежден, что необходимы кардинальные меры, направленные на разработку концепции государственной антиалкогольной политики. Причем вопрос нужно решать с учетом мнений потребителей, производителей алкогольной продукции, государственных и общественных органов. При этом – никакого сухого закона. Россия уже имеет печальный опыт запретительных мер. Широкая просветительская работа может разрушить устоявшиеся стереотипы о «северном» типе употребления алкоголя, когда приоритет отдают водке, и о том, что хороший отдых невозможен без горячительного.

Вишневский привел пример Чехии, Польшу, Венгрию, где последние годы устойчивой стала тенденция замещения крепких спиртных напитков более легкими – сухими винами, пивом.

– А нашим средствам массовой информации сам бог велел стать застрельщиками моды на здоровый образ жизни, который просто несовместим с крепким алкоголем, – поставил он задачу перед журналистами. – Вы же пишете об экономической и продовольственной безопасности, сегодня надо бить в набат и об алкогольной безопасности страны. Пока еще не поздно...

...Девятого октября Владимир Путин своим указом утвердил Концепцию демографической политики до 2025 года. Важный документ предусматривает разработку антиалкогольных мер. Намечается регулирование производства, продажи и потребления алкогольной продукции, введение в образовательных учреждениях специальных профилактических программ. В ближайшие три месяца правительство должно составить и утвердить для этой концепции конкретный «план мероприятий».

Заданный президентом антиалкогольный вектор потребует грамотных решений. Хотелось, чтобы баба Тоня из Миндяка дождала до светлых дней трезвости в России.

СТАНИСЛАВ РУХМАЛОВ.
Миндяк-Дагомыс-
Магнитогорск.